

Цзи Ушуан захлопнул доклад, костяшки его пальцев добела сдавили пожелтевшую бумагу.

Сяо Цзинхэн появился слишком вовремя.

Стоило только напасть на след ледяного гу в Резиденции регента, как он прислал прошение о въезде в столицу для поздравления. На словах — почтение, на деле — вызов.

Ли Дэцюань тихо произнес:

— Ваше Величество, все удельные князья следят за столицей. Если отказать регенту, боюсь, они воспользуются этим как предлогом заявить, что Ваше Величество испытывает чувство вины.

Цзи Ушуан, разумеется, понимал это.

Сяо Цзинхэн был не просто удельным князем, он приходился сводным младшим братом покойному императору. Этот человек мастерски умел притворяться добродетельным, и если преградить ему путь еще на подступах к столице, те старые чиновники при дворе снова заговорят о правилах приличия в отношении императорского рода.

Перед его глазами проступили письма.

□Запустить симулятор?□

Цзи Ушуан мысленно дал согласие.

□День первый: вы разрешаете Сяо Цзинхэну войти во дворец, не принимая мер предосторожности.□

□На дворцовом пиру Сяо Цзинхэн с помощью Колокольчика Успокоения Души воздействует на духовную сущность Се Чанфэна.□

□Се Чанфэн испуган, в трехстах ли от столицы обрушиваются горы.□

□Вы погибаете под обломками камней.□

Письма рассеялись, и проступил новый вариант развития событий.

□Если в день прибытия в столицу вы казните Сяо Цзинхэна.□

□Войска трех удельных князей поднимут мятеж под предлогом очищения окружения императора.□

□День десятый: линии снабжения продовольствием в столичной области перерезаны.□

□Вы погибаете.□

Цзи Ушуан почувствовал острую боль между бровей.

Нельзя пускать все на самотек, но и убивать с ходу нельзя.

Этот регент и вправду умеет выбирать отвратительные пути.

Он поднял голову и отдал приказ:

— Разрешить ему въезд в столицу. Дворцовый пир устроить на открытой террасе перед Дворцом Фэнтянь, по периметру расставить императорскую гвардию. Приходящим на пир запрещено проносить артефакты, носить клинки, ароматические мешочки и буддийские чётки. Нарушителей — брать на месте.

Ли Дэцюань отреагировал мгновенно:

— Раб немедленно все исполнит.

Спустя три дня Сяо Цзинхэн прибыл в столицу.

Облаченный в лунно-белые одежды вана, с мягким выражением лица, при входе во дворец он первым делом отвесил глубокий поклон Цзи Ушуану.

— Ваш слуга Сяо Цзинхэн приветствует Ваше Величество. Услышав, что Божественный Владыка защищает государство, ваш слуга преисполнен благоговейного трепета, а потому специально прибыл с поздравлениями.

Он говорил столь почтительно, что даже в его голосе сквозила старческая доброжелательность.

Многие чиновники при дворе незаметно кивнули.

Регент долгие годы не появлялся в столице, но слава о нем шла прекрасная. На фоне суровости Цзи Ушуана чем мягче он держался, тем более черствым казался император.

Цзи Ушуан восседал на троне, губы его оставались бледными.

— Дядя проявил заботу.

Сяо Цзинхэн поднял голову, и его взгляд скользнул по краям террасы.

Доспехи императорской гвардии отливали холодной стали, посты располагались каждые три шага. Терраса была просторной, без укрывающих ширм и отбрасывающих тень колонн, за которыми мог бы кто-то спрятаться. Перед входом на пир каждого обыскали, забрав даже личные нефритовые подвески на временное хранение.

В душе его повеяло холодом, но на лице улыбка не погасла.

— Пир, устроенный Вашим Величеством, столь осмотрителен, что даже заставляет вашего слугу стыдиться.

Цзи Ушуан сухо произнес:

— В последнее время во дворце не слишком чисто, сирота опасается, как бы скверная нечисть не потревожила Божественного Владыку.

Стоило прозвучать этим словам, как лица приближенных Сяо Цзинхэна слегка изменились.

Сяо Цзинхэн же с улыбкой отозвался:

— Ваше Величество проявляет столь безупречную заботу, что Божественный Владыка поистине счастлив.

Когда Се Чанфэна вывели на террасу, он всем существом своим показывал, как не хотел здесь находиться.

Сегодня на нем был легкий шелковый халат, поверх которого накинута накидка из мягкого меха лисицы, а в руках он держал целое блюдечко с личи. Дворцовые слуги уверяли, что это особая милость Вашего Величества, чтобы успокоить его нервы.

Какое еще успокоение?

Стоило ему увидеть столько чиновников, как он испугался еще сильнее.

Се Чанфэн неторопливо уселся по левую руку позади Цзи Ушуана, опустил голову и принялся чистить личи, изображая полнейшее невежество.

Взгляд Сяо Цзинхэна упал на него.

Туповат, прожорлив, взгляд бегают.

Если судить исключительно по внешности, перед ним действительно ни на что не годный пустышка.

Но мог бы этот пустышка призывать небесные громы для собственной защиты? Мог бы заставить Цзи Ушуана защищать его, даже рискуя навлечь на себя гнев вдовствующей императрицы?

Сяо Цзинхэн поднял чашу с вином:

— Ваш слуга подносит чашу Божественному Владыке. Молю, чтобы Владыка защищал Великое Цянь, дабы простой народ жил в мире и покое.

Се Чанфэн поднял на него глаза, моргнул и произнес:

— Личи... сладкие.

Он запихнул очищенное личи в рот, отчего его щеки слегка округлились.

Уголки глаз Сяо Цзинхэна изогнулись в еще более глубокой улыбке:

— У Божественного Владыки чистая детская душа, неудивительно, что Небеса благоволят ему.

Кончики пальцев Цзи Ушуана легко постучали по столешнице:

— Дядя прибыл сегодня лишь затем, чтобы посмотреть, как он ест личи?

Сяо Цзинхэн опустил чашу с вином:

— Ваш слуга просто любопытствует. В Поднебесной об этом ходят столь невероятные слухи, что вашему слуге непременно нужно было увидеть все своими глазами, прежде чем возвращаться в удел и успокаивать сердца людей.

Сказано было красиво.

Если бы Цзи Ушуан не позволил ему приблизиться, это сочли бы проявлением чувства вины. А если позволить подойти — работает тот самый Колокольчик Успокоения Души из симуляции.

Се Чанфэн слушал их разговор, и в душе ему хотелось лишь забраться куда-нибудь подальше.

Этот Сяо Цзинхэн смотрел на него странно.

Будто на ценную жертвенную утварь.

Он снова опустил голову, очистил еще одно личи и легонько щелкнул пальцем.

Косточка личи покатилась по столику и со стуком замерла у ног Сяо Цзинхэна.

Се Чанфэн тут же изобразил испуг:

— Убежало.

Кто-то из сидевших вокруг чиновников с трудом сдержал смешок, но никто не осмелился издать звука.

Сяо Цзинхэн наклонился, поднял косточку и воспользовался моментом, чтобы сделать два шага вперед:

— Божественный Владыка, не бойтесь, этот ван поднял ее для вас.

Взгляд Цзи Ушуана потемнел.

Императорская гвардия уже собралась было выступить вперед, но Сяо Цзинхэн остановился ровно в трех шагах, не нарушив ни единого правила этикета.

Однако в его рукаве раздался едва уловимый звон.

Звук этот был тонок, как комариный писк, и обычный человек расслышать его не смог бы.

Се Чанфэн же почувствовал холод в ушах, словно кто-то легонько коснулся его затылка ледяной иглой.

Он поднял голову и посмотрел на рукав Сяо Цзинхэна.

В сердце Сяо Цзинхэна мелькнула радость.

Есть реакция!

Спрятанный в его рукаве Колокольчик Успокоения Души не являлся цельным артефактом — его разобрали на тонкие пластины и вшили в подкладку. Проводившие досмотр люди сочли бы это тиснением на ткани и ни за что не догадались бы, что вещицу можно привести в действие.

Он тайком влил силу в тело, и вторая нота звона замерла на грани звучания.

Цзлк!

Резкий треск раздался прямо у него на запястье.

Улыбка на лице Сяо Цзинхэна застыла.

Жгучая боль волной поднялась от запястья к предплечью, и он едва не выронил ту косточку личи. Спрятанные в рукаве осколки колокольчика рассыпались одновременно, и мельчайшие серебряные крошки прорвали ткань, падая на белоснежный нефрит пола.

Все чиновники на террасе уставились в их сторону.

Сяо Цзинхэн стиснул зубы, из последних сил удерживаясь от крика.

Цзи Ушуан поднялся с места и неторопливо сошел с императорских ступеней:

— Что с дядей?

На лбу Сяо Цзинхэна выступил холодный пот, но он продолжал улыбаться:

— Пожалуй, старые раны дали о себе знать, ничего страшного.

Се Чанфэн прижал к груди блюдо с личи и спрятался за спину Цзи Ушуана, тихонько бормоча:

— Звенело... больно.

Услышав эти два слова, Цзи Ушуан окончательно ледяным взглядом посмотрел вперед.

— Обыскать.

Императорская гвардия тут же двинулась вперед.

Телохранители Сяо Цзинхэна попытались заступить дорогу, но ножны стражников оттеснили

их на прежние места.

Извлеченные из рукава Сяо Цзинхэна предметы оказались совсем мелкими: несколько кусочков серебра, тонких, как крыло цикады, с высеченными на них рунами успокоения души. Чиновник Тайчансы бросил на них взгляд, и лицо его мгновенно переменилось.

— Ваше Величество, это обломки Колокольчика Успокоения Души. Эта вещь способна расстраивать духовную сущность, во дворец проносить ее запрещено.

Сяо Цзинхэн легко вздохнул:

— Ваш слуга понятия не имеет, откуда в его одежде взялась эта вещь, быть может, слуги в поместье проявили халатность.

Цзи Ушуан пристально смотрел на него:

— Надо же, слуги в поместье дяди додумались вшить запрещенный предмет в одежду, в которой вы прибыли с поздравлениями.

Сяо Цзинхэн опустил взгляд:

— Ваш слуга просит дозволения добровольно затвориться в покоях до тех пор, пока Ваше Величество во всем не разберется.

Он отступил безупречно чисто, словно заранее подготовился свалить вину на кого-то другого.

Цзи Ушуан не мог убить его в этот момент.

Войска трех удельных князей все еще наблюдали.

Подавив убийственный порыв, он холодно бросил:

— Одежды регента, в которых он прибыл в столицу, нечисты, пусть временно проживает на почтовой станции. Без повеления сироты носу не казать за пределы дворцовых ворот. Всех сопровождающих лиц — взять под стражу и допросить.

Сяо Цзинхэн низко поклонился:

— Ваш слуга повинуется воле Вашего Величества.

Подняв голову, он вновь перевел взгляд с Цзи Ушуана на лицо Се Чанфэна.

В этом взгляде таилась легкая, но несдерживаемая жадность.

У Се Чанфэна от этого зрелища затылок покрылся мурашками, и он немедленно опустил голову, продолжая очищать личи.

Цзи Ушуан развернулся, загородив собой этот взгляд.

В этот самый момент перед его глазами выскочили письма симулятора.

На сей раз это были не холодные белые строки.

А ослепительно-кровавая краснота.

□Предупреждение: Сяо Цзинхэн окончательно убедился, что Се Чанфэн — не обычный человек.□

□В течение трех дней он непременно проведет ритуал жертвоприношения.□

<http://bllate.org/book/19343/1891457>